

На следующий день Цзян Ян, как обычно, заснул и планировал проспать до полудня. Цинь Сюй тоже любил поспать, но, учитывая то, что им предстояло сделать сегодня, он заранее установил для себя несколько будильников. Каждый раз, когда он начинал звенеть, из-под одеяла высывалась рука, чтобы выключить его, а затем быстро втягивалась обратно. Не желая вставать, он несколько раз перекатылся с мрачным выражением лица.

Когда он наконец вышел из своей спальни, то увидел, что Цзян Ян все еще наслаждается сном. Чувствуя раздражение, он подошел и одним плавным движением стянул с него одеяло, прежде чем подойти к окну и раздвинуть занавески, открывая яркий и ослепительный солнечный свет. Солнечный свет проник внутрь и осветил всю комнату. Цзян Ян, который все еще был в постели, вел себя так, как будто он умрет от воздействия солнечного света. Он мгновенно протянул руку и закрыл лицо от солнечного света, повернулся спиной к окну и снова зарылся в одеяло.

Цинь Сюй потерял дар речи; этот парень был даже более упрям, чем он сам. Но не то чтобы у него не было другой идеи. Он задумался на мгновение, прежде чем повернуться спиной к кровати и прыгнуть в нее, так что он упал прямо на Цзян Яна.

Цзян Ян все еще находился в полусонном состоянии и был не готов к этому внезапному нападению. Он тут же вскрикнул, обхватив его руками, сел и уставился на лежащего на нем человека. С убийственным взглядом он безжалостно столкнул того с кровати.

“Ты хочешь умереть? Давай выйдем на улицу.”

Цзян Ян схватил Цинь Сюя за ногу и выволок его из комнаты. Цинь Сюй быстро напомнил ему: “герой, пожалуйста, смилуйся. Это твое тело!”

Цзян Ян оглянулся с мрачным выражением лица. С холодным взглядом он некоторое время смотрел на Цинь Сюя, прежде чем постепенно вспомнить, что произошло. Он быстро ослабил хватку, позволив ноге упасть обратно на землю, и спокойно направился в ванную, чтобы умыться.

Прежде чем они ушли, чувствуя себя виноватыми, Цинь Сюй быстро проверил выражение лица собеседника. Он сожалел о своем ранее поступке если он разозлил его, то этот парень не захотел бы помочь ему сделать что-то.”

“Пойдем пить утренний чай ... .?”

Поразмыслив немного, он решил, что надо начать с угощения едой, чтобы улучшить его настроение. Утреннее плохое настроение обычно имеет предел и постепенно рассеивается максимум через несколько часов. Цинь Сюй начал с того, что заказал более двадцати паровых корзин любимых блюд Цзян Яна: креветочные клецки, куриные ножки, кишки, клейкую рисовую курицу, суймай и так далее.

К тому времени, когда они почти закончили, лицо Цзян Яна тоже вернулось в нормальное состояние. Цинь Сюй внутренне вздохнул с облегчением, прежде чем потереть нос и сказать: "как насчет того, чтобы пойти в магазин?"

Цзян Ян ничего не ответил. Он только взял маленькую чайную чашку и медленно отхлебнул чай из нее. Только когда он закончил пить, тот медленно кивнул головой и сказал: "Не волнуйся. Я не отступлю от того, что обещал."

Как только уголки рта Цинь Сюя начали подниматься и образовывать дугу, Цзян Ян тихо добавил: "Я запишу это рядом с вашим именем. Когда мы вернем наши тела, я заставлю тебя вернуть этот долг."

Он мягко улыбнулся, говоря это, но от этого волосы на спине Цинь Сюя встали дыбом.

Цинь Сюй остановил машину, и из ресторана они направились прямо в салон.

Цзян Ян изначально представлял себе маленький грязный магазинчик, похожий на те, что он видел в телевизионных драмах, но когда он приехал, то увидел, что он находится в процветающем первоклассном месте. Тот сразу же понял, что арендная плата будет очень дорогой. Сам магазин также очень соответствовал стилю центра города. Его дизайн отражал сильную и уникальную личность, и вы могли бы сказать с одного взгляда, что это очень стильно.

Как только вы входите в дверь, то можете увидеть несколько стеклянных витрин. Внутри он демонстрировал аккуратное расположение различных изысканно оформленных сережек-гвоздиков. Их было немного, но каждая серьга имела уникальный дизайн. Хотя Цзян Ян, возможно, не очень много знает об этом, даже он мог бы сказать, что они довольно особенные.

"Ах Сюй, ты действительно пришел."

- Раздался мягкий мужской голос, и его тон был полон фамильярности. Цзян Ян поднял глаза и увидел, что это был мужчина в обычном костюме. Его лицо было довольно изысканным, и, несмотря на очки в металлической оправе, он обладал элегантным темпераментом.

Этот человек заговорил с ним, но, поскольку он не Цинь Сюй и не знал, как ответить естественно, он просто мягко кивнул. Следуя подсказкам Цинь Сюя из прошлого, он ответил: "Юй брат."

Лу Юй улыбнулся и посмотрел на Цинь Сюя: "ты даже привел с собой друга?"

Цзян Ян неловко представил: "это мой одноклассник Цзян Ян. Он услышал об этом месте, ему стало любопытно, и поэтому пошел следом."

У Ли Юя не было никаких проблем с этим, и он отвел их в сторону с черно-белой клетчатой стеной.

Он что-то нажал, и на стене внезапно появилась дверь. Это выглядело очень высокотехнологично. Дверь открылась, подождала, пока они войдут, а потом автоматически повернулась и закрылась.

Ли Юй усадил Цзян Яна на изогнутый стул рядом с собой и велел ему подождать. Затем подошел к шкафу и порылся в нем, чтобы найти пирсинг для ушей.

Цзян Ян оглядел комнату и увидел несколько незнакомых ему инструментов и оборудования. Однако стол сбоку, на котором лежали различные режущие инструменты, оказался рабочим местом Ли Юя.

Ли Юй вернулся назад и протер уши Цзян Яна пропитанными спиртом ватными тампонами. Затем он приготовился приступить к процедуре. Цзян Ян не мог не нервничать. Его лицо было напряжено, и он сжал губы в прямую линию, изо всех сил стараясь сохранить бесстрастное выражение лица.

Цинь Сюй стоял рядом с ним и, естественно, заметил это. Он протянул руку и взял его за руку, пытаясь успокоить тихим голосом: “расслабься, ничего страшного. Это совсем не больно.”

Намеренно пониженный голос был мягким и легким, как прикосновение пера, и это помогло Цзян Яну немного расслабиться. Однако в то же время он не мог не вспомнить, кто был истинным виновником, и послал ему холодный взгляд.

Цинь Сюй опустил глаза, потер нос и продолжал молчать.

Ли Юй наблюдал за их небольшим взаимодействием и улыбался. С легкой улыбкой он взял пирсинг и наклонился к уху Цзян Яна. Крепко ухватившись за край ушной раковины, он точно прицелился и быстро надавил на пирсер.

Раздался щелчок.

Цзян Ян мгновенно почувствовал укол в мочку уха. Кто, черт возьми, сказал, что это не больно?!

Он крепко стиснул зубы. Хотя боль была короткой и длилась лишь короткое мгновение, это была короткая продолжительность, когда вся боль была сосредоточена в одной точке. Поскольку все произошло так внезапно, он был застигнут врасплох, и в уголках его глаз появились слезы.

Цинь Сюй не ожидал от него такой бурной реакции. Увидев его боль, он немного расстроился и

повернулся к Ли Юю: “разве ты не сказал, что это не больно? В лучшем случае, это просто как укол иглы?”

Ли Юй посмотрел на него и предположил, что он, вероятно, слышал это от Цинь Сюя. Поэтому медленно ответил: “Это как укол иглы. Но это не одна игла, а несколько десятков. Как мужчина, для него такая маленькая боль-ничто.”

- Что значит "ничто", - прорычал Цинь Сюй про себя. Он обещал, что это не больно, чтобы Цзян Ян помог ему сделать пирсинг, и теперь это будет выглядеть так, как будто он обманул его. Он чувствует себя крайне обиженным, ясно?!

Пронзив одно ухо, Цинь Сюй нахмурился и остановил его, сказав: “забудь об этом. Если это так больно, то мы остановимся на этом.”

Ли Юй смутился. Ему это показалось очень странным. Подумать только, что у Цинь Сюя будет одноклассник, с которым он будет так хорошо ладить, что одноклассник будет даже беспокоиться о том, что ему больно? Что это за чувство, когда тебя насильно кормят собачьим кормом?

Ли Юй хотел сказать, что, поскольку они уже сделали один, они должны просто взять и покончить и со вторым.

Прежде чем он успел заговорить, Цзян Ян оттолкнул другого человека и спокойно сказал: “Не обращай на него внимания. Продолжай.”

Затем он бросил угрожающий взгляд на Цинь Сюя. Цинь Сюй остановился и почувствовал себя еще более виноватым.

Несмотря на внешне холодное и безразличное выражение лица Цзян Яна, внутренне он яростно кричал от боли. Цинь Сюй запомни это. Теперь ты у меня в долгу!

Очень быстро другая сторона тоже была готова, и Ли Юй некоторое время смотрел на нее, держась за подбородок. Убедившись, что никаких проблем нет, он вставил туда стерилизованные серьги.

- Не забывай каждый день пользоваться антисептическим спреем, - терпеливо сказал Ли Юй. Старайся не смачивать его и не прикасайся к пирсингу в течение следующих двух дней, так как ты можешь снова открыть рану.”

Тот, кто серьезно слушал его слова, был не Цзян Яном. Тем кто все внимательно запоминал был Цинь Сюй. Цинь Сюй очень сожалел об этом. Видя красные и заплаканные глаза Цзян Яна, несмотря на чувство вины, он также странно почувствовал, что его собственное лицо выглядело довольно симпатичным. Почему он не заметил этого раньше? Что это за

необъяснимое желание обнять и утешить его?

<http://bllate.org/book/13318/1184856>